

Когда Чжао Юйяо удалился, напряжение, сковывавшее тело Се Вейчжао, наконец спало.

До истечения трехдневного срока оставалось всего два дня. Холод, исходящий от пристального взгляда узких глаз Чжао Юйяо, казалось, все еще преследовал его, подобно острому мечу, висящему над головой. Се Вейчжао полагал, что подготовил себя к самопожертвованию, но когда дело дошло до дела и он оказался в объятиях Чжао Юйяо, почувствовав его бесцеремонные ласки, охватившее его чувство унижения сломило его. Он никак не мог взять в толк, почему выбор пал именно на него.

— Братец Вэйчжао, братец Вэйчжао...

Обойдя кругом и ничего не обнаружив, Чжао Чэнхуэй вернулся с поникшим видом. Он уже хотел спросить о маленьком питомце, о котором упоминал дядя, но заметил, что того уже и след простыл. А Се Вейчжао все так же стоял у дверей, глядя в пустоту. Чжао Чэнхуэй потянул его за рукав:

— Братец Вэйчжао, что с тобой? Ты так бледен.

Се Вейчжао опомнился и, увидев тревогу на лице мальчика, поспешно натянул улыбку:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, я просто задумался.

— О! Ну хорошо. Если тебя что-то гложет, ты можешь мне рассказать. Не держи всё в себе. Я готов сделать для тебя всё, что в моих силах.

Глаза Чжао Чэнхуэя, темные и прозрачные, смотрели на него с непоколебимой решимостью. В сердце Се Вейчжао разлилось тепло, и он похлопал мальчика по плечу:

— Благодарю, Ваше Величество. Я тоже готов сделать для Вас всё.

Подавив внутреннюю горечь, Се Вейчжао подумал, что он всего лишь игрушка. Раз Император и Вдовствующая императрица в безопасности, то что с того, что он станет чьей-то прихотью? Быть может, это даже поможет выведывать важные сведения для Вдовствующей императрицы.

Дворец Шоукан.

Вдовствующая императрица, устало прислонившись к мягкой кушетке, выглядела изможденной. Только что пришло известие, что еще одна группа их тайных сторонников была нейтрализована. Мало того, что не удалось связаться с людьми из списка, так даже старые придворные, верные семье Вдовствующей императрицы, переметнулись на сторону врага. Се Вейчжао в гневе проклинал этих подлецов.

Вдовствующая императрица потеряла виски и произнесла:

— Оставь гнев, Вэйчжао. Я знала, что этот день рано или поздно настанет. Регент действует решительно и беспощадно, в правительстве почти не осталось тех, кто осмелился бы ему противостоять. Похоже, остальные не выдержали давления. Это вполне естественно.

— Но тогда Ваше Величество и Император окажетесь в еще более трудном положении, — с тревогой отозвался Се Вейчжао.

Их шансы на сопротивление и так были ничтожны, а теперь они стали совсем уязвимы. Если так пойдет и дальше, их положение станет безнадежным. Все эти годы Чжао Юйяо не трогал их, но кто знает, что будет завтра.

— Вэйчжао, я знаю, что мне не одолеть Регента. Я лишь хочу оставить Хуэй-эру хоть какую-то опору. Даже если в конце концов Регент возжелает трон, Хуэй-эр должен сохранить жизнь.

Се Вейчжао прекрасно понимал, что они подобны богомолам, пытающимся остановить колесницу, но от осознания этого бессилия его охватывала досада. К тому же, его принудили к сделке с Чжао Юйяо. Он был готов стать игрушкой, но это не означало, что он хотел оставаться ею всю жизнь.

Три дня пролетели быстро. Весь день Се Вейчжао пребывал в смятении и несколько раз пролил чай. Чжао Чэнхуэй надулся, глядя, как его старательно выведенные иероглифы расплываются от влаги.

— Братец Вэйчжао, почему ты сегодня такой рассеянный?

Глядя на беспорядок на столе, Се Вейчжао поспешно попросил прощения:

— Простите, Ваше Величество. Я просто задумался и не уследил.

— Ладно, братец Вэйчжао, не стой над душой. Сходи развеешься, ты в последнее время такой грустный, — предложил Чжао Чэнхуэй, склонив голову набок.

Пока мальчик брал новый лист бумаги, Се Вейчжао натянуто улыбнулся:

— Ваше Величество ошибается. Сегодня я был крайне неосторожен, не буду больше Вам мешать.

Вечером Се Вейчжао, как и обещал, пришел во Дворец Циньчжэн.

— Пришел.

Чжао Юйяо, полулежа на кровати, посмотрел на вошедшего и едва заметно усмехнулся: судя по тому, как долго тот медлил, он наконец-то подготовился.

— Срок в три дня вышел, я пришел. Прошу Вас, Регент, сдержать свое слово.

Се Вейчжао стоял, опустив взгляд, голос его звучал твердо, он старался сохранить остатки достоинства. Чжао Юйяо внимательно изучал его лицо: не сказать, что оно обладало выдающейся красотой — скорее, среднее. Однако глаза у него были завораживающими — не столько кокетливыми, сколько полными упрямства, нежелания склониться. Словно дикая трава, которую не выжечь — такая жизнестойкость необъяснимо притягивала Чжао Юйяо.

— Подойди. Раздевайся и ложись, — небрежно бросил человек на кровати. Голос его был низким, а взгляд с игривым интересом следил за каждой реакцией Се Вейчжао.

Несмотря на всю подготовку, при этих словах руки Се Вейчжао невольно задрожали. Он был одет в халат с узкими рукавами, а пояс туго обхватывал его стройную талию. Серебряные наручи на руках лишь добавляли образу странной притягательности. Стоя посреди зала, он казался чистым и невинным, но теперь он был лишь агнцем, добровольно идущим на заклание.

С каждой снятой вещью сердце Се Вейчжао тяжелело. Оно напоминало гниющий лист, которому оставалось лишь принять неизбежный финал. Оставаясь в одном белье, он молча поднялся на кровать.

Чжао Юйяо наблюдал, как он карабкается к нему, и его взгляд потемнел, дыхание стало тяжелее. Резким движением он притянул его к себе, наслаждаясь выражением испуга на лице юноши. Се Вейчжао оседлал его, они оказались совсем близко — он чувствовал, как горячее дыхание Чжао Юйяо обжигает его лицо.

Подняв глаза, он встретился со взглядом Чжао Юйяо. Тот был невероятно хорош собой. Говорили, что его мать была одной из самых красивых служанок. Глядя на Чжао Юйяо, можно было понять, какой неземной красотой должна была обладать та женщина, чтобы привлечь внимание Императора. Взгляд Чжао Юйяо был холодным и пронзительным, в глубине его глаз бурлило желание, подавленные эмоции, готовые в любой момент вырваться наружу.

Се Вейчжао испугался и отвел взгляд.

— Нервничаешь? — Чжао Юйяо приподнял его подбородок, вынуждая смотреть на себя.

Избежать этого взгляда было невозможно. Се Вейчжао попытался подавить охватившее его волнение и, словно смирившись с судьбой, произнес:

— Прошу, Регент, сдержите свое слово.

— Посмотрим, как ты себя проявишь, — Чжао Юйяо коснулся его губ. — Помнишь, чему я тебя учил в прошлый раз?

Понимая, о чем речь, Се Вейчжао глубоко вздохнул и, склонившись, робко коснулся его губ. Руки, сжимавшие одежду Чжао Юйяо, сжались в кулаки, сминая ткань в клочья. Несмотря на неопытность, Чжао Юйяо остался доволен. Он перехватил инициативу, притянув голову юноши ближе.

Его поцелуи были нежными, едва ощутимыми, но затем он углубил их, превращая в настойчивое вторжение. Кончики пальцев нежно гладили мочку уха. Напор усиливался, и Се Вейчжао, чистый лист, не мог ему противостоять. Вскоре он сдался. Его глаза, подернутые влажной дымкой, утратили прежнюю остроту, в них проступил отблеск страсти.

Упираясь руками в грудь Чжао Юйяо, Се Вейчжао пытался отстраниться, чувствуя, что задыхается. Из горла вырвался невольный всхлип.

— От... отпусти... — воспользовавшись коротким мгновением, он попытался вдохнуть воздуха, но Чжао Юйяо вновь лишил его дыхания.

Почувствовав, что тело юноши обмякло, Чжао Юйяо перевернулся, прижав его к кровати. Его рука скользнула под одежду, и тело Се Вейчжао мгновенно напряглось. Осыпая его лицо легкими поцелуями, Чжао Юйяо прошептал низким, обволакивающим голосом:

— Расслабься.

Тепло его губ переместилось на шею, а ладони с мозолями, вызывая дрожь, умело разжигали пламя желания. Се Вейчжао до крови закусил губу, пытаясь подавить стоны.

— Не сдерживай себя, — прошептал Чжао Юйяо, коснувшись его губ.

Се Вейчжао вцепился в ярко-желтое парчовое одеяло — эта ночь обещала быть бесконечной.

Он никогда не думал, что боль может быть такой пронзительной, будто удар молнии, раскалывающий его надвое. Его тело не выдерживало этих мук, он покрылся холодным потом, лицо стало мертвенно-бледным, губы дрожали, но он не мог издать ни звука. Сердце колотилось, дыхание сбилось, казалось, жизнь вот-вот оборвется.

Мысли путались, в боли проскальзывали искры наслаждения. Он хотел закричать, выплеснуть всё, но горло будто сдавило невидимой рукой. Ему оставалось лишь безмолвно терпеть, надеясь, что всё закончится как можно скорее.

Ночь тянулась долго. Се Вейчжао не помнил, сколько раз пытался вырваться и сколько раз его возвращали обратно. Подобно маленькой лодке в океане, он противостоял яростному шторму в отчаянной борьбе за выживание.

— Не плачь.

В полузабытьи он услышал тихий, убаюкивающий шепот. Мощные руки подняли его и опустили в теплую воду. Се Вейчжао дернулся, но тот легко удержал его.

— Не двигайся, я лишь помогу тебе умыться.

Между сном и явью он почувствовал, как его, укутанного в одеяло, уложили обратно на кровать. Сильная рука обняла его, и сознание Се Вейчжао наконец погрузилось в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/21888/2273271>